

MOLLY
MOON'S

**Hypnotic Time
Travel Adventure**

Georgia Byng

MACMILLAN CHILDREN'S BOOKS

Джорджия Бинг

МОЛЛИ МУН

И МАГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Перевела с английского

Мария Торчинская

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б62

MOLLY MOON'S HYPNOTIC TIME TRAVEL ADVENTURE
Georgia Byng

Книга издана с согласия автора и при содействии
литературного агентства «Синописис».

First published 2004 by Macmillan Children's Books

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Бинг, Джорджия.

Б62 Молли Мун и магическое путешествие во времени / Джорджия Бинг ; пер.
с англ. М. Торчинской. — Москва : Popcorn Books, 2025. — 368 с.

ISBN 978-5-6048365-6-9

Молли Мун встречает... Молли Мун? В третьей книге популярной серии гипнотическая сиротка Молли и Петула отправляются в Индию, где сталкиваются с новыми опасностями и загадками. Однако в своих приключениях Молли обнаруживает у себя новую способность — возможность путешествовать во времени! Событие за событием ведут Молли в водоворот интриг и древних тайн, где каждое решение влияет на будущее...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Copyright © Georgia Byng 2004

All rights reserved

© Антонина Лопатина, иллюстрация на обложке, 2023

© Антонина Лопатина, иллюстрации в книге, 2025

© М. Торчинская, перевод на русский язык, 2023

© Издание, оформление. Popcorn Books, 2025

ISBN 978-5-6048365-6-9

*Посвящается Лукасу
и его волшебной улыбке*

Глава первая

Старый священник нагнулся и медленно наполнил молоком блюда в форме листьев кувшинки, стоявшие на полу храма. В тот же миг из тёмных углов выбежали священные крысы — старик верил, что в одной из прошлых своих жизней они были людьми. Крысы устремились к молоку, и многие ненароком пробежали прямо по ногам священника, но он лишь со смешком кинул им горсть сладостей. Потом, коснувшись красного знака у себя на лбу, поклонился статуе многорукого бога и привычно опустил на корточки.

Он подумал, как красивы большие плоские блюда — словно белые луны, вокруг которых темнело по двадцать крыс, лакавших молоко. А крысы были похожи на пушистые лепестки, и их розовые хвосты подрагивали, как тонкие ветки на ветру.

Священник бросил взгляд между колонн, в сторону выхода, за которым виднелась залитая солнцем улица. Там спорили из-за денег торговцы лошадьми,

а неподалёку весело галдели дети, наблюдавшие, как роятся в грязи поросята. У каменного колодца сплетничали женщины в сари, и где-то ревел верблюд, на которого навьючивали груз. Нищий сидел, скрестив ноги и наигрывая на флейте. Священная корова гоняла хвостом мух, лениво созерцая происходящее вокруг.

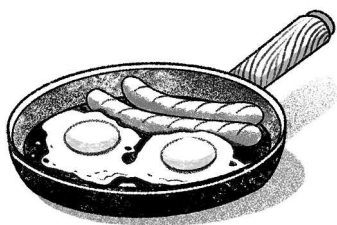
Позади коровы торчала шаткая стойка, с которой торговали паном — своего рода жвачкой из молотых орехов и пряностей, завёрнутых в листья растения бетель. Около этой стойки и придержал свою лошадь пожилой мужчина с узким крысиным личиком, большими усами и в фиолетовой чалме.

Спешившись, он расправил свой длинный шёлковый халат и теперь стоял на пыльной дороге, нетерпеливо постукивая ногой в нарядной туфле. Торговец насыпал на зелёный лист бетеля сухой порошок из того же растения, добавил кокосовых стружек, несколько анисовых зёрен, полил всё это сверху липким сиропом, после чего свернул лист, как блинчик с мясом, и протянул жвачку покупателю. Тот, небрежно взяв пан, запихнул его целиком в рот, бросил продавцу несколько монет и, жуя, снова оседлал лошадь.

Едва торговец отвернулся, как произошла удивительная вещь. Раздалось громкое БУМ, и лошадь вместе с седоком растаяли в воздухе.

Торговец в ужасе упал на колени.

Священник в храме ошалело замотал головой. Потом, поклонившись крысам, сложил ладони вместе и принялся молиться.

Глава вторая

Молли Мун закинула свои костлявые локти на высокую спинку зелёного бархатного дивана и, положив подбородок на руки, уставилась в окно, выходящее в парк. Выстриженная полосками лужайка уходила вдаль, туда, где паслись ручные ламы и тонули в тумане кусты, подрезанные в форме животных. В дымке угрожающе маячили фигуры кенгуру, носорога, медведя, лошади и многих прочих; казалось, они только ждали удобного случая, чтобы ожить.

И среди этих животных удручённо бродила женщина в сером плаще. У неё был такой вид, словно она потеряла ключ и теперь искала его в росистой траве. Даже со спины она выглядела ужасно печальной. Молли тяжело вздохнула: эта женщина всё время грустила.

Мать у Молли появилась недавно. Ещё месяц назад девочка считала себя круглой сиротой и была уверена, что её родители давно умерли. И вдруг выяс-

нилось, что у неё есть и мама, и папа. Вы, наверное, подумаете, что мать, которая вновь обрела своего ребёнка после одиннадцати лет разлуки, должна быть счастлива до потери пульса? Молли раньше тоже так думала. Но её мама вовсе не была счастлива. Вместо того чтобы радоваться, она вспоминала прошлое и страдала оттого, что все эти годы были у неё украдены.

Её и вправду здорово обокрали.

Дело в том, что Люси Логан целых одиннадцать лет находилась под гипнозом своего собственного брата-близнеца, блестящего специалиста по внушениям Корнелиуса Логана. Именно он украл у Люси её дочку Молли и отдал в премерзкий приют.

А Молли спасла свою мать, освободила её от гипнотического воздействия Корнелиуса, поскольку сама оказалась великолепной гипнотизёршей, хотя ей было всего одиннадцать.

Да, это очень важный момент — Молли отлично умела гипнотизировать.

Но она долго об этом не догадывалась. Собственно говоря, с искусством гипноза Молли познакомилась в десять лет. А сейчас ей было только одиннадцать. Но она очень быстро освоила эту премудрость и научилась с помощью гипноза помогать себе и своим близким и противостоять разным нехорошим людям. И теперь ей хотелось развить свои навыки, чтобы использовать гипноз в других целях.

Молли поглядела по сторонам: к их дому было пристроено два просторных крыла, и территория Брайерсвилль-парка тоже была немаленькой.

Молли собиралась устроить тут специальную клинику, чтобы помогать людям решать свои проблемы с помощью гипноза. Неважно, что это будут за проблемы: боязнь высоты и пауков или чрезмерная любовь к пончикам, — гипноз поможет избавиться от любой зависимости. Тут Молли снова бросила взгляд на Люси. Возможно, мать станет её первой пациенткой.

Молли не понимала, что происходит с Люси. Почему она не радуется? Ведь она не только нашла дочку, но ещё вновь обрела давно потерянного мужа — и это тоже было делом рук Молли. Девочка сумела выяснить, кто был мужем Люси (и отцом самой Молли). Звали этого человека Праймо Клетс, и он тоже в течение одиннадцати лет находился под гипнотической властью Корнелиуса Логана.

Вас, наверное, удивляет, что одиннадцатилетняя девочка, пусть даже такая необыкновенная, как Молли, смогла побороть взрослого опытного гипнотизёра Корнелиуса Логана. Но дело в том, что Молли умела останавливать время — а эта удивительная способность присуща только самым-самым лучшим гипнотизёрам. И победить Корнелиуса в гипнотической битве Молли удалось только после того, как она остановила время. Она загипнотизировала Корнелиуса, внушив ему, что он баран, и снять гипноз можно было лишь с помощью кодовой фразы, которую знала только Молли.

Все эти события случились совсем недавно, и Молли ещё не успела привыкнуть к изменениям в своей жизни.

Девочка увидела, как её мать остановилась между двух кустов, подстриженных в форме младенцев. Одного она печально погладила по зелёной голове, а на другого положила руку с таким видом, словно это был надгробный памятник любимому человеку. Молли вздохнула. Её мама была настолько переполнена печалью о прошлом, что забывала жить настоящим.

Взяв со стеклянного столика фотографию в серебряной рамке, Молли улеглась на пол. С фотографии ей радостно махали дети из её приюта, вместе с которыми она выросла. Снимок был сделан на Рождество, и Молли на нём тоже присутствовала. Вот, всё на месте — кудрявые непослушные волосы, разлетающиеся на ветру; нос картошкой; зелёные, близко посаженные, смеющиеся глаза. Остальные дети по-прежнему веселились в тёплом Лос-Анджелесе, а она, Молли, торчала вдали от них, в холодном Брайерсвилле, со своей унылой мамочкой.

Молли закусила щёку. Тоскующая Люси Логан, целыми днями слоняющаяся по дому в ночной рубашке, начинала действовать ей на нервы. Хандра, точно грипп, витала в воздухе, угрожая эпидемией всему дому. И Молли чувствовала, что уже заболевает. Ей всё чаще думалось о том, насколько лучше могла бы быть её жизнь, если бы не этот гадкий Корнелиус.

Было и ещё кое-что. Молли, поёжившись, коснулась большого, похожего на бриллиант кристалла, останавливающего время, который висел у неё на шее. Ей было как-то не по себе, как будто должно было случиться что-то странное. Хотя, может, она

просто нервничала из-за непонятных отношений, которые складывались у неё с матерью.

Молли сунула два пальца в рот и свистнула. Через мгновение раздался цокот коготков по дубовому паркету, и в комнату ворвалась Петула, её любимый мопсик. Одним прыжком собачка вскочила Молли на живот, выплюнула камушек, который только что сосала, и принялась облизывать девочке шею. Молли её обожала. Если Петула рядом — значит, всё хорошо.

— Ты что, в цирке выступать собралась? Тогда в следующий раз покажешь мне сальто. — Прижав к себе Петулу, Молли почесала ей бочок. — Хорошая девочка. Да, такая замечательная девочка...

Петула лизнула Молли в нос.

Молли с собачкой на руках подошла к окну.

— Посмотри на неё, Петула, — сказала она, указывая на Люси Логан. — Я в жизни не встречала более несчастного человека. Мы живём в прекрасном доме, который теперь целиком принадлежит ей. Вокруг сады, и поля, и лошади, и всё, что только можно пожелать, и впереди у нас целая жизнь. Остаётся только радоваться, а она вот такая. Ну сколько можно переживать из-за прошлого? Даже я уже начинаю впадать в тоску. Что нам делать? — Петула твякнула. — Иногда мне хочется загипнотизировать её, чтобы она приободрилась, но не могу же я гипнотизировать собственную мать, правда? — Собачка лизнула Молли в губы. — Точно, Петула! — оживилась Молли. — Наверное, она плохо ест.

Петула тихонько взвизгнула, словно подтверждая, что вся проблема именно в этом. И Молли, решив,

что маме действительно не хватает хорошего завтрака, вышла из гостиной. Они с Петулой прошли по крытой галерее, где в нишах вдоль стен стояли на столиках горшки с миниатюрными японскими деревцами бонсай, которым было по четыреста лет. Потом поднялись по широкой каменной лестнице Времени, названной так, потому что на стенах по обе стороны висело множество громко тикающих часов.

Лестничное окно было особенно высоким, и сквозь него струился в дом бледный январский свет. Щурясь и прикрывая глаза ладонью, Молли взгляделась в белый фургон, стоящий на подъездной аллее. На боку фургона красовалась надпись:

«ЗЕЛЁНЫЕ ПАЛЬЦЫ»

Фирма, которой можно доверять

Рядом возился, вынимая из мешка садовые инструменты, один из сотрудников фирмы в форменном жёлтом комбинезоне. Вокруг дома всегда было полно «жёлтых людей», как называла их про себя Молли, которые подстригали кусты и лужайки в Брайерсвилль-парке и следили за клумбами. С большинством садовников Молли уже успела познакомиться, но только не с этим старичком. Он появился впервые. У него были большие усы, фиолетовая чалма и смешные тапочки.

Откуда-то снизу залаяла Петула.

— Иду, иду.

Молли уселась на перила и заскользила вниз, заодно проверяя эхо:

— Пету-у-ула!

— Петула... у-ула... — закрутилось вокруг неё эхо.

Предок Молли, великий гипнотизёр доктор Корнелиус Логан улыбнулся ей с портрета. Доехав до первого этажа и соскочив с перил, Молли подобрала с пола три камушка, брошенных Петулой, пожонглировала ими, уронила, а затем направилась через просторный холл на кухню.

Петула не пошла вслед за Молли. Стоя в холле, она принюхивалась к странным запахам. Очень необычным, экзотическим запахам, исходившим от нового садовника. И не особенно приятным — под ароматом

перца и пряностей таился страх. Петула попыталась сообщить о своём беспокойстве Молли, но безрезультатно. Тявканье и попытки лизнуть её в губы девочка восприняла как просьбу поскорее приготовить что-нибудь вкусненькое.

Поэтому Петула решила залечь у себя в корзинке под лестницей и покараулить входную дверь.

Запрыгнув в корзинку, она выкинула наружу игрушечную мышку и отыскала самый симпатичный камушек для сосания. Потом долго топталась на сбитой в комок подушке и, лишь прокрутившись раз пять вокруг собственной оси, утоптала её так, как надо.

Наконец, устроившись, Петула погрузилась в размышления.

Человек в саду мог быть опасен для Молли. А если это так, то кто её спасёт? Ждать помощи от женщины бессмысленно — она вела себя в точности как один лабрадор, после того как он свалился в реку и чуть не утонул.

Петула причмокнула камушком. Она нашла его в большой комнате на втором этаже, под кроватью. Это был необычный камушек, он напоминал тот, что Молли носила на шее. Петула знала, что с помощью своего камушка Молли умеет останавливать время. Интересно, а у неё так получится? Потому что тогда она сможет защитить Молли от опасности...

Петула тоже немножко умела гипнотизировать. В Лос-Анджелесе ей удалось загипнотизировать ручных мышек. Она также видела и чувствовала, как Молли останавливала время. На взгляд Петулы, дело

было не таким уж сложным. И сейчас, когда за окнами бродил этот подозрительный тип, следовало попробовать свои силы.

Не переставая сосать кристалл, Петула попыталась сосредоточиться. Потом уставилась на игрушечную мышку, гипнотизируя её. И тотчас же по телу разлилось, защекотало в лапках тепло — ощущение, всегда сопутствовавшее процессу гипноза. Но Петула решила, что это ощущение неправильное, ведь, когда Молли останавливала время, в воздухе всегда веяло холодком. Собачка так напряжённо уставилась на мышку, что заслезилась глаза.

Ничего не произошло. Но Петулу это не смутило, она была чрезвычайно терпелива. И продолжала пробовать.

И вдруг началось. Кончик хвоста похолодел, ушки задёргались. Холод постепенно распространялся на задние лапы, и хвост превратился в ледышку, и шерстка как будто покрылась изморозью. Петула не отрывала глаз от мышки. Камушек во рту заледенел так, что ломило зубы. Но... часы в холле по-прежнему громко тикали... Петула сверлила мышку взглядом. Во рту было как в морозилке — а часы всё не останавливались.

Неожиданно с кухни донёсся аромат жареных сосисок. Петула выплюнула камушек на подушку и вытерла пасть лапкой. Видимо, остановить время не так просто, как кажется.

Выставив передние лапы из корзинки, Петула потянулась и зевнула. Пожалуй, стоит заглянуть на кухню и перехватить сосиску-другую, решила она. А потом можно будет продолжить тренировку.

До Молли в доме жил её дядя-гипнотизёр Корнелиус Логан. Он не любил готовить сам, предпочитая нанимать повара, и поэтому кухня имела чрезвычайно запущенный вид. Там стояли старая почерневшая плита с двумя грязными, покрытыми изнутри ржавчиной духовками, мойка с отбитой эмалью и древний холодильник, который, включаясь, трясся и ревел как зверь. С потолка спелыми пыльными гроздьями свисали медные горшки. Да, эта кухня не отличалась чистотой операционной, но зато здесь всегда было тепло и уютно. Молли она очень нравилась.

Девочка распахнула дверь в сад. В духовке запеклись тосты с помидорами, на плите поджарились сосиски и яичница, стол накрыт. Пора звать маму.

— Ма-а-ама-а-а! — громкий крик эхом разнёсся в прохладном утреннем воздухе.

Мама... Молли до сих пор было странно произносить это слово вслух.

— Лю-у-уси! За-а-автракать! — крикнула она снова.

Мимо просеменила Петула и скрылась в саду. Собачка сообразила, что сосиски ещё слишком горячие — имеет смысл прийти попозже, когда они остынут.

Через пять минут Люси уже сидела на кухне, полной дыма, поскольку тосты у Молли подгорели. На Люси по-прежнему был плащ, накинутый поверх ночной рубашки, и мокрые от росы кроссовки на босу ногу. На столе перед ней стояла большая тарелка с роскошным завтраком, но в глазах её не было радости — лишь мимолётная улыбка скользнула по губам,

а потом на лице разлилось всё то же уныние. Трудно было поверить, что эта женщина — мастер по гипнозу, такой она казалась вялой и безвольной.

— Хочешь кетчупа? — поинтересовалась Молли, вгрызаясь в своё любимое лакомство — бутерброд с кетчупом.

Покачав головой, Люси откусила кусочек тоста — помидор съехал с хлеба и шлёпнулся ей на колени, но она не обратила на это никакого внимания. Она продолжала тупо жевать — словно следуя инструкции о том, как правильно пережёвывать пищу, — и разглядывать трещины на потолке.

— Ты себя неважно чувствуешь? — осторожно спросила Молли. — Может, выпьешь соку? — Она взяла со стола стакан с концентрированным апельсиновым соком. — Здесь только сахар, вода да немного мякоти. Он тебя сразу взбодрит. Это мой любимый напиток.

Люси снова покачала головой.

— После завтрака ты почувствуешь прилив сил и вообще тебе станет веселее, — продолжала уговаривать Молли.

Люси, шмыгнув, утёрла платочком нос, и Молли почувствовала, что начинает раздражаться. Неужели всё так уж плохо? В конце концов, Люси не единственный человек, чья жизнь была разрушена. Но Молли ведь не жалуется! Она не опускает руки, хватая жизнь за рога и движется вперёд. Почему же Люси не может вести себя так же? Разве для счастья ей недостаточно Молли? Впрочем, возможно, Молли ей не так уж и нужна.

И тут долго копившаяся печаль вдруг, как трясина, разверзлась под ногами, и Молли погрузилась в неё с головой. Всё просто отвратительно. Наконец-то она вместе с мамой, и ей должно быть хорошо и уютно. Но рядом сидела совершенно чужая женщина в ужасном настроении — Люси напоминала ей чёрную тучу на горизонте, которая вот-вот разразится грозой. Уж скорее бы. Скорее бы вся эта горечь пролилась дождём и Люси снова стала бы нормальным человеком.

Молли бросила взгляд на мамину тарелку. Они обе сидели и смотрели на нетронутую яичницу.

Но, к счастью, Молли быстро пришла в себя. Она хорошо знала по собственному опыту: всё зависит от того, как сам себястроишь.

Молли не позволит втянуть себя в мамину тоску.

— Люси, ты должна взять себя в руки, — проговорила она, вдруг почувствовав себя скорее мамой, чем дочкой. — Ты что, собираешься всю оставшуюся жизнь прожить несчастной? Извини, что я об этом говорю, но нам с Петулой от этого мало радости. Петула теперь от тебя шарахается, потому что, когда ты её гладишь, ты всегда так жалобно стонешь... а я... я тоже больше не могу. Хватит грустить. Завтра приезжает Праймо, он тебя хорошо понимает, ведь Корнелиус и у него украл годы жизни. Так что вы сможете с ним об этом поговорить. И ещё Лес приезжает, помнишь? Он тебя развеселит.

Люси отхлебнула чаю, и тонкая струйка стекла у неё по подбородку. «Как ей это удаётся?! — возмущённо подумала Молли и тут же заметила, что сама